

Глава 1

«Настоящее различие между людьми вот в чем: одни живут в свете, другие — во тьме». — Виктор Гюго.

В двухстах ли к северу от Имперской столицы, в глуши, расположилась самая большая тюрьма страны. Тех немногих, кто содержался здесь, в ближайшие пять лет ждала смертная казнь; остальным же был уготован пожизненный срок — до конца своих дней они не имели ни малейшего шанса покинуть эти мрачные застенки.

Юго-западный сектор.

Гу Мэнпин неподвижно стоял в холодном, пронизанном сыростью коридоре. Лязгнули три замка, и тяжелая железная дверь медленно поползла в сторону. Человек, лежавший на койке с закрытыми глазами, на мгновение замер.

Почувствовав неладное, он резко сел и впился взглядом в нежданного гостя.

Его взор замер на молодом человеке лет двадцати с небольшим. На том безупречно сидел синий костюм, подчеркивая бледную, с легким здоровым румянцем кожу. Он смотрел на мир холодными, словно глубокое горное озеро, глазами сквозь тонкую золотую оправу очков. Пряди волос чуть прикрывали лицо, а плотно сжатые губы отливали нежным цветом спелого грейпфрута.

Весь облик пришельца дышал утонченностью и скрытым благородством.

Гу Мэнпин спокойно выдержал изучающий взгляд. Его не задел этот неприкрытый интерес. Сидящий на койке мужчина в серовато-желтой робе тонул в полумраке, лица было не разобрать, но глаза... Он выдавал себя взглядом. В них горела настороженность и свирепость дикого зверя, готового в любую секунду вцепиться в горло и растерзать каждого, кто нарушит его покой.

Гу Мэнпин сделал несколько шагов вперед, загораживая собой свет, и медленно протянул правую руку.

— Пошли со мной, — негромко, но уверенно произнес он. — Я помогу тебе вернуть утраченное имя и память.

Тишина затянулась, становясь почти осязаемой. Секунды капали в безмолвном пространстве, заставляя тюремного охранника нервно переминаться с ноги на ногу. Но эти двое продолжали мерить друг друга взглядами, и ни один не отвел взора.

— Я тебе не верю, — наконец хрипло проговорил узник. Голос его звучал отчужденно и сухо.

— У тебя нет выбора, — Мэнпин убрал руку в карман брюк и посмотрел на него сверху вниз. В его тоне не было злости — лишь спокойная уверенность. — Кроме меня, никто не выведет тебя отсюда.

Их взгляды скрестились в невидимой схватке: один источал жажду крови, другой — ледяное хладнокровие. Воздух в камере словно наэлектризовался от летящих искр.

Наконец мужчина на койке отвел глаза и медленно поднялся. От него веяло такой стужей, что у конвоира невольно зашевелились волосы на затылке. Тот попятился, потянувшись к дубинке на поясе.

Гу Мэнпин остался невозмутим. Он лишь слегка нахмурился, заметив, что незнакомец выше его на добрых полголовы. Тюремный паек не лишил его сил — напротив, под робой скрывалось атлетичное, мощное тело. Словно черный леопард, пробудившийся от долгого сна.

— Найдите мне одежду, — бросил мужчина.

Поняв, что сделка состоялась, Гу Мэнпин кивнул охраннику, велел принести чистые вещи.

Узник не стал чиниться. Он прямо в камере сбросил робу, которую носил последние два года, а может и дольше. Широкая спина, литые грудные мышцы и четко очерченный пресс — его тело было воплощением силы, но не гротескной, а выверенной, совершенной. В лучах света, падавших на мужественное лицо с резкими, словно высеченными из камня чертами, он казался опасным хищником. Этот человек явно не был простым смертным.

— Идем, — одевшись, незнакомец первым направился к залитому светом выходу.

На пороге он на миг замер, щурясь от яркого солнца, пробивавшегося сквозь узкие окна коридора, затем посмотрел на уже ушедшего вперед Гу Мэнпина и молча последовал за ним.

Стоило им выйти из здания, охранники остались позади. Пустой, заброшенный плац выглядел уныло. Пятидесятиметровые стены с колючей проволокой надежно отсекали это место от остального мира. Когда ворота начали медленно раскрываться, Гу Мэнпин достал из кармана какой-то предмет и бросил его спутнику.

Тот среагировал мгновенно, перехватив вещь на лету. На ладони лежали ключи от машины.

Они вышли за ворота, миновали зону под напряжением. На заросшем сорняками пустыре одиноко стоял Хаммер. Мужчина с ключами привычно направился к водительскому месту, Мэнпин одновременно с ним открыл заднюю дверь.

В тот самый миг, когда незнакомец собирался сесть за руль, врожденное чутье заставило его ускориться. Он нырнул в салон, и в ту же секунду на земле, прямо там, где только что была его

нога, появилось пулевое отверстие.

Он прищурился, быстро завел двигатель и мазнул взглядом по зеркалу заднего вида — Гу Мэнпин тоже действовал на пределе возможностей, уже запрыгнув внутрь.

Едва машина сорвалась с места, грянул второй выстрел. Пуля ударила в лобовое стекло, прошив его насквозь — стальной сердечник замер всего в паре дюймов от виска водителя. Стекло покрылось сетью трещин величиной с ладонь, но выстояло. Мужчина за рулем разъярился.

Колеса вздыбили тучи песка. Взревев двигателем, Хаммер рванул вперед, точно пуля из ствола.

— На юг, в город, — невозмутимо бросил Гу Мэнпин, отстегнув ремень безопасности.

Водитель промолчал, лишь мельком глянул на застрявшую пулю. Работает снайпер.

Он выжал педаль в пол — сейчас было жизненно важно выйти из зоны обстрела. Любое попадание в колесо означало конец. Сориентировавшись на местности, он прибавил газу так, что даже сквозь закрытые окна стал слышен свист ветра, перекрывающий рев мотора.

Гу Мэнпин откинул сиденье, за которым открылся тайник. Он спокойно извлек черный пистолет и, загнав магазин, перебросил его водителю. Тот поймал оружие, бегло осмотрел и недовольно поморщился.

— Другого нет, так что обходись этим, — Мэнпин снарядил второй, серебристый пистолет и проверил хват. Вполне сносно.

Снайпер на вышке явно терял сноровку или просто не успевал за маневрами Хаммера. Несколько раз пули проходили в опасной близости от шин, но водитель мастерски уходил с линии огня. Вскоре машина удалилась на достаточное расстояние, и стрелку пришлось сдаться.

— В погоню! Убить обоих! — проскрежетал холодный голос в наушниках преследователей.

Три черных седана отечественного производства пулей вылетели из зарослей и устремились вслед за внедорожником. Хаммер шел на огромной скорости, превращаясь в точку на горизонте.

Выскочив на скоростную трассу, водитель немного сбавил темп, но вскоре на эстакаде показались преследователи. Они неслись наперерез, не считаясь с правилами и безопасностью.

— Враги? — коротко спросил мужчина за рулем. Он нахмурился, и стало ясно: ситуация ему категорически не нравится.

— Вроде того. Неделю назад я отправил их босса к тебе в сокамерники, — Мэнпин поправил очки и мельком глянул назад.

Их взгляды встретились в зеркале заднего вида. Водитель промолчал, и Гу Мэнпин лишь понимающе усмехнулся.

Едва он дослал патрон в патронник, Хаммер содрогнулся от мощного удара в бок. Водитель мертвой хваткой вцепился в руль, резко прибавил газу и сам протаранил зажимавший их седан. С какой-то стороны грохнул выстрел — металл жалобно лязгнул.

Резкий поворот руля влево. Противник, собиравшийся стрелять из окна, увидел, как на него налетает туша внедорожника. От страшного удара седан выбросило с полосы. На огромной скорости он перелетел через разделительный газон и вылетел на встречку, где его в то же мгновение вмял в асфальт тяжелый большегруз.

Вторая машина поравнялась с Хаммером. Пассажир прицелился в водителя и выстрелил, но пуля лишь высекла искру на кузове. Когда он собрался выстрелить снова, заднее стекло Хаммера внезапно опустилось. Нападавший не успел среагировать — в его лбу аккуратно появилось кровавое отверстие. Тело безвольно свесилось из окна, пока водитель седана не вытолкнул труп на дорогу. В следующую секунду пуля настигла и самого шофера, пробив висок. Машина, потерявшая управление, на полном ходу снесла ограждение и рухнула с эстакады.

Гу Мэнпин посмотрел на руку своего спутника, убирающего пистолет, и невольно приподнял бровь. Стрельба с левой руки? С такой точностью?

Водитель снова вдавил педаль газа. Хаммер прижал последнюю черную легковушку к бетонному отбойнику. Скрежет металла и сноп искр заполнили пространство. Яростный толчок — и правое колесо седана оторвалось от земли. Гу Мэнпин нахмурился, когда Хаммер содрогнулся от очередного столкновения. Рев двигателя достиг предела, водитель резко сбросил газ, и потерявший опору седан кувырком улетел в пропасть за краем эстакады.

Хаммер плавно вошел в поворот, оставив позади дымящиеся обломки, и взял курс на центр города.

Когда они въехали на подземную парковку в самом сердце столицы и двигатель заглох, Гу Мэнпин завершил телефонный разговор. Вид у него был суровый. Он толкнул дверь и вышел из машины, его спутник молча последовал за ним.

Лифт поднял их на тридцать второй этаж. Отперев дверь пентхауса, Мэнпин бросил на стол заранее приготовленный комплект одежды.

— Ванная слева. Приведи себя в порядок.

Тон его был далек от дружелюбного, но мужчина не стал спорить. Он лишь молча оглядел вещи и скрылся за дверью.

Через пять минут в гостиной появился человек в безупречном черном костюме. Его волосы были еще влажными. Гу Мэнпин смерил его взглядом, и он выглядел почти удовлетворенным.

— Это твое удостоверение личности, — Мэнпин постучал пальцем по стеклянной поверхности стола. Мужчина нахмурился, явно недовольный. — Все данные о тебе внутри страны уничтожены. Я велел проверить архивы погранслужбы: за последние восемь лет ты посетил сто двадцать восемь стран. Данные о въезде удалены из системы, концов не найти. Сы Циньян — под этим именем ты жил раньше. Хотя, подозреваю, это тоже фальшивка.

После его слов воцарилась долгая, тяжелая тишина. Мужчина посмотрел на карточку. Фотография была знакомой, но три иероглифа имени означали лишь одно: впервые после амнезии у него появилось право называться человеком.

<http://bllate.org/book/17468/1726235>